

Вырезка из газеты

КРАСНОЯРСКИЙ
РАБОЧИЙ

г. Красноярск

13.1 ДЕК 1975

Театр

СЛЕД В ПАМЯТИ

И В СЕРДЦЕ

Уходящий год стал особенно знаменательным для одного из ведущих актеров краевого драматического театра имени А. С. Пушкина В. А. Дьяконова: 27 марта 1975 года указом Президиума Верховного Совета РСФСР ему присвоено звание заслуженного артиста РСФСР. Наш корреспондент В. Василенко попросил в. дьяконова поделиться с читателем своими размышлениями о создании на сцене образа нашего современника. Вот что он рассказал.

— Десять лет, проведенные на сцене Красноярского драмтеатра имени А. С. Пушкина, очень много для меня значили. Именно здесь проходило мое становление, именно здесь учаюсь я мастерству у артистов старшего поколения, здесь довелось сыграть любимые, надолго оставившие след в сердце и памяти роли, именно в качестве актера Красноярской драмы объездил и узнал я просторы нашего края, познакомился с его замечательными труженниками, преображающими облик сибирской земли. Грешно было бы жаловаться на судьбу: актерская биография у меня складывалась, в общем, удачно, хотя были в ней, конечно, свои трудности и поражения.

За два пятилетия мне довелось сыграть на этой сцене десятки самых различных ролей. Если же говорить о том, чем запомнились мне спектакли, сыгранные нашим коллективом в девятой пятилетке, то, конечно, созданием на сцене образа нашего современника.

Это были разные роли. Платонов в «Океане» А. Штейна и Чешков в «Человеке со стороны» И. Дворецкого, Мансур в «Женщине за зеленой дверью» Р. Ибрагимбекова и Пашка в «Прошлым летом в Чулымске» А. Вампилова, Саяя в «Сталеварах» Г. Бокарева и Аристарх в «Энергичных людях» В. Шукшина... Люди разных возрастов и профессий, с различными взглядами на

жизнь, добрые и сердитые, хорошие и скверные... Общее в них лишь одно — принадлежность к нашему времени, к сложной эпохе научно-технической революции со всеми ее противоречиями, трудностями и драмами. Многомерность духовного облика, несводимость человеческой природы к одной-единственной (хорошей или дурной) нравственной характеристике — вот что в последние годы все больше привлекает меня как артиста.

Что общего, скажем, у инженера-новатора Чешкова из пьесы И. Дворецкого и изворотливого «хапуги с философией» Аристарха из «Энергичных людей»? Ведь цели у них прямо противоположные: первый бесстрашно воюет за эффективность производства, а значит, за сохранность народного добра, второй только и занят тем, что добро это ворует у народа. Перед нами образы-антиподы. Тем интересней в каждом случае актерская задача.

Интересно разобратся, как, какими средствами Чешков наводит порядок в своем цехе, совместимы ли современные методы хозяйствования с диктаторским стилем руководства, обязательно ли деловой человек должен быть беспощадным рационалистом? Предлагаю со сцены сложный, неоднозначный характер, хочется дать зрителю материал для размышлений. То же и с Аристархом. Это жулик новой формации, он не только ворует, он «экономически обос-

новывает» неизбежность воровства. Играя эту роль, я как бы вызываю зрителя на спор: нука, дорогой товарищ, сталевар, инженер, педагог, давай-ка думать, чем же мы, честные люди, сумеем опровергнуть такую вот «экономику и философию», с какого конца нам подступиться к искоренению этой мрази, которая все еще портит нам жизнь? В неизбежности такого спора сриствителем — смысл образа, смысл всего спектакля «Энергичные люди».

Жизнь актера — это не только спектакли и репетиции. Это и встречи со зрителем, и совместные с общественностью города обсуждения новых постановок, это и поездки по краю и за его пределы. Многие такие встречи, беседы и поездки откладываются в сердце и в памяти, чтобы впоследствии оказать свое влияние на трактовку того или иного образа. У нас в театре придаются вообще большое значение творческим взаимосвязям с трудовыми коллективами города и края. Так, накануне открытия нынешнего сезона мы встречались с металлургами КраЗа, и надо было видеть и слышать, с какой горячей заинтересованностью, с какой требовательной принципиальностью обсуждали представителем рабочего класса нашу работу, наши дела и планы.

Запомнилась дискуссия, возникшая у нас как-то в студенческой аудитории: учащиеся дошкольного педучилища, где мы выступали на творческом вечере, дали нам настоящий «бой», оспаривая мою трактовку образа Платонова в «Океане». Пришлось «защититься», разъяснить, уточнить, убеждать...

Бесценен опыт таких встреч и дискуссий. И, вступая в новый, 1976 год, первый год десятой пятилетки, я надеюсь, что диалог театра со зрителем станет еще более живым и содержательным.